



«Я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит Рабиндраната Тагора в СССР в 1930 г.*

© 2021 Е.В. Юшкова

УДК 82.091

https://doi.org/10.54791/27823792_2021_1_55_78

“I Came to This Country to Learn”: Rabindranath Tagor’s Visit to the USSR, 1930

© 2021 Elena V. Yushkova

Информация об авторе:

Елена Владимировна Юшкова, канд. искусствоведения, ассоциированный исследователь Five College Women’s Studies Research Center, Massachusetts, USA. E-mail: elyushkova@yandex.ru.

Ключевые слова: Рабиндранат Тагор, визит в СССР 1930 г., ВОКС, фестиваль Индии 1987 г. в СССР, архивные материалы, советско-индийские литературные и культурные контакты.

Аннотация: Статья основана на документах, хранящихся в Государственном архиве РФ и касающихся подготовки официального визита великого бенгальского поэта и мыслителя Рабиндраната Тагора в СССР в 1930 году. Многие из них оставались довольно долгое время засекреченными. Часть документов была извлечена с разрешения советских руководителей из хранилища при подготовке фестиваля Индии в СССР 1987 года и проанализирована архивистами в докладной записке в ЦК КПСС, а часть (связанная с деятельностью ВОКС, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей) – осталась лежать на полках под грифом «секретно» до 1990-х годов. Автор статьи, основываясь на документах, анализирует как особенности подготовки самого визита, так и культурно-политический контекст обращения к данным документам в 1980-х годах. Имя Тагора использовалось как веский аргумент для обоснования особой, «сердечной» советско-индийской дружбы.

Information about the author:

Elena Yushkova, PhD in History of Art, Research Associate at Five College Women’s Studies Research Center, Massachusetts, USA. E-mail: elyushkova@yandex.ru.

Keywords: Rabindranath Tagore, visit to the USSR, VOKS – All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, Festival of India in the USSR of 1987, archived materials, Soviet-Indian literary and cultural contacts.

Abstract: The article is based on the documents stored at the State Archive of the Russian Federation and related to the preparations of the great Bengali poet and thinker Rabindranath Tagore’s official visit to the USSR in 1930. Many of these documents had been classified for a long time. Part of them was unclassified with the Soviet leaders’ authorization and analyzed by archivists while organizing the Festival of India in the USSR in 1987. However, most of the documents (especially on VOKS – All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries) had remained “classified” until the end of the 1990s. The author of the article drawing upon the archival documents analyzes the peculiarities of the visit preparations and the social-political context of reaching out these documents in the 1980s. Tagore’s name was used as a compelling argument for substantiating a “very special” Soviet-Indian friendship.

* Материалы для статьи были собраны в рамках проекта проф. Чой Чаттерджи (Choi Chatterjee, California State University, Los Angeles) «Рабиндранат Тагор и М.Н. Рой в Советском Союзе». См. также статью по данной теме: Chatterjee Ch. Imperial Subjects in the Soviet Union: Rabindranath Tagore, M. N. Roy, and Re-thinking Freedom and Authoritarianism in the Twentieth Century. *Journal of Contemporary History*, October 2017, no. 4, pp. 913–934.

Рабиндранат Тагор (1861–1941), великий бенгальский писатель и мыслитель, нобелевский лауреат 1913 года, пользовался популярностью как в дореволюционной России, так и в Советской. Переводы его произведений на русский язык регулярно публиковались и издавались отдельными книгами. В 1910–1920-е вышло множество сборников стихов, пьес и прозы, в годы Первой мировой войны – два собрания сочинений¹; в 1920-е начинают появляться переводы не только с английского, но и с бенгальского – востоковеда, специалиста по Тагору М.И. Тубянского (в том числе, «Воспоминания», 1924, 1927). Однако в 1930-е не происходит окончательной советской «канонизации» Тагора – новые издания не появляются, критические статьи в журналах комплиментарны, но редки. «Мировым классиком» в СССР Тагор становится с 1950-х². В 1961 г., к столетию со дня рождения поэта, в СССР началась подготовка наиболее полного отечественного собрания сочинений Тагора, над переводами стихов работали лучшие советские поэты – 12 томов вышли в 1961–1965 гг.³ С тех пор произведения индийского писателя постоянно публикуются, а некоторые стихи даже превратились в популярные песни.

Официальные отношения в СССР к фигуре Рабиндраната Тагора определялись, как и в большинстве других аналогичных случаев, тактическими соображениями внешней политики, интересами советско-британских отношений, поддержкой антиколониальных процессов, движения неприсоединения и т.п. Единственный визит бенгальского писателя в СССР, в сентябре 1930 г., не стал событием государственного масштаба, а его подготовка и проведение проходили не без скрытых сложностей, которые отчасти отражают служебные документы из фонда Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС)⁴, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

¹ Тагор Р. Собр. соч.: В 6 кн. М.: Современные проблемы, 1914–1916; Тагор Р. Собр. соч.: В 10 кн. М.: Валентин Португалов, 1915. См. составленный Л.А. Стрижевой указатель в серии «Писатели зарубежных стран»: Рабиндранат Тагор: Био-библиогр. указатель. М., 1961.

² Появляются новые издания и выходит многотомное собрание сочинений: Тагор Р. Соч.: В 8 т. М.: ГИХЛ, 1955–1957. Импульсом послужило активное сближение СССР и Индии; см., например: Лунин С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2 (53). С. 24–51. Статус «друга СССР» официально закрепляется и в гуманитарном научном поле: Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза: 100 лет со дня рождения. 1861–1961. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В.А. Вдовин, Л.С. Гамаюнов. М.: Издательство восточной литературы, 1961 (включает материалы и о приезде писателя в СССР).

³ Тагор Р. Собр. соч.: В 12 т. М.: Гос. изд. худ. лит., 1961–1965.

⁴ Многие из них – с грифом «секретно»; о массовом рассекречивании документов фонда ВОКС в ГА РФ в 1990-е см.: Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. М.: НЛО, 2015. С. 9.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР

«Сердечная любовь»

Конец 1980-х – время очередной активизации российско-индийских отношений. В ноябре 1988 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев посещает с официальным дружественным визитом Индию. 18 ноября он встречается один на один с премьер-министром Индии Радживом Ганди, обсуждая как ситуацию в мире, где происходят глобальные перемены, так и «совместный вклад Индии и СССР в углубление и расширение позитивных процессов в мире в духе идей и философии Делийской декларации 1986 г.»⁵. Как подчеркивает газета «Известия» в заголовке одной из многочисленных статей этого выпуска, «отношения СССР и Индии набирают силу»⁶, хотя еще за полгода до визита они уже были названы в тех же «Известиях» «сердечной любовью»⁷.

Еще раньше, 3 июля 1987 г., торжественно открывается фестиваль Индии в СССР, о чем радостно рапортует на нескольких полосах «Советская культура» как накануне события, так и на следующий день после его начала. Визит Раджива Ганди, открытие памятника Индире Ганди, торжество на Соборной площади Кремля, обмен книгами и много других торжественных мероприятий, включая посадку индийского дерева деодар⁸, подробно освещаются практически всеми центральными изданиями СССР. Поскольку проводится большое количество официальных мероприятий в обеих странах, то и публикаций, посвященных Индии и отношениям с этой страной, в 1988 году выходит довольно много. В частности, «Советская культура» в эти дни публикует несколько фотографий Рабиндраната Тагора в Москве во время его визита 1930 года⁹, извлеченных из архивов и включенных в докладную записку в ЦК КПСС.

Эта докладная записка «Об опубликовании в связи с фестивалем Индии в СССР документов о пребывании выдающегося индийского поэта Рабиндраната Тагора в сентябре 1930 г. в Москве» была подготовлена начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф.М. Вагановым в 1987 г. и представляет собой подробную опись документальных материалов (с приложениями). Приводим текст данной докладной записки (точная дата документа не указана) почти полностью:

⁵ Беседа М.С. Горбачева с Р. Ганди // Известия. 19 ноября 1988. С. 1. Речь идет о «Делийской декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира», принятой в г. Нью-Дели 27.11.1986.

⁶ Отношения СССР и Индии набирают силу // Известия. 1988. 19 ноября. С. 1

⁷ Индия и Советский Союз – сердечная любовь // Известия. 1988. 28 мая. С. 1.

⁸ Дружба крепкая как деодар // Советская культура. 1987. 2 июля. С. 7; Праздник дружбы и мира // Советская культура. 1987. 4 июля. С. 1–2.

⁹ Рабиндранат Тагор в Советском Союзе // Советская культура. 1987. 2 июля. С. 7.

Главное архивное управление при Совете Министров СССР вносит предложение об опубликовании в дни фестиваля Индии в СССР в газетах «Литературная газета» и «Советская культура» 19 фотографий, трех выступлений Рабиндраната Тагора и приветственной речи председателя ВОКС Ф.Н. Петрова, члена КПСС с 1896 г.

Данные документы ранее не публиковались, находятся в составе Государственного архивного фонда СССР и хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР, в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, а также в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР.

Рабиндранат Тагор находился в Москве с 11 по 27 сентября 1930 г. по приглашению Всесоюзного общества культурных связей с заграницей и являлся его гостем. По предложению председателя ВОКС Ф.Н. Петрова и с согласия Рабиндраната Тагора была составлена программа его пребывания, в соответствии с которой состоялись встречи, беседы с руководством ВОКС, писателями, художниками, преподавателями и студентами вузов, пионерами и школьниками, крестьянами. В Колонном зале Дома Союза состоялась встреча Рабиндраната Тагора с московской общественностью. Рабиндранат Тагор осмотрел Красную площадь и Кремль.

На ряде встреч Рабиндранат Тагор выступал с речами, но просил не публиковать их, опасаясь преследований английского колониального правительства в Индии. Эти речи сохранились, представляют исторический интерес и, по нашему мнению, теперь могут быть опубликованы.

17 сентября 1930 г. в музее Нового западного искусства была открыта выставка акварели Рабиндраната Тагора. 26 сентября Рабиндранат Тагор посетил Ленинград, а 27 сентября отбыл из СССР.

Учитывая политическое значение проводимых мероприятий, фестиваль Индии в СССР, а также приезд Почетного председателя индийского национального организационного комитета по проведению фестиваля Индии в СССР, Премьер-министра Индии Раджива Ганди в СССР на открытие 3 июля 1987 г. фестиваля, полагали бы возможным в качестве дара от Почетного председателя советского национального организационного комитета по проведению фестиваля СССР в Индии т. М.С. Горбачева вручить Радживу Ганди Альбом с фотографиями Рабиндраната Тагора¹⁰.

Приложения к докладной записке содержали речи Ф.Н. Петрова и Тагора, запись их беседы, подробный график пребывания гостя в Москве, перечень

¹⁰ ГА РФ. Ф. 10020. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 1–2.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР киносъепок Тагора, фотодокументы и вырезку из газеты «Советская культура» от 2 июля 1987 г., где в разделе «За рубежом» публиковались архивные фотографии бенгальского писателя.

Детали пребывания Тагора в СССР в 1930 г., как и предшествующие поездке события, были восстановлены советским востоковедом И.Д. Серебряковым в приложении к биографии Тагора, написанной индийским автором Кришной Крипалани – книга выходила дважды в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия», в 1983 и 1989 гг. Как утверждает комментатор, в 1924 г., путешествуя по Китаю и Японии, Тагор «встречается в Пекине с советским дипломатом Л. Караханом и в беседе с ним выражает свое горячее желание посетить Советский Союз»¹¹. В сентябре 1926 г. в Европе состоялась еще одна встреча с официальным лицом СССР – революционером, чекистом и дипломатом А.Я. Дросевым (в 1934 г. он возглавит ВОКС), и снова озвучивается желание посетить СССР. Вскоре «А.В. Луначарский при встрече с Тагором в Берлине по поручению Советского правительства приглашает поэта посетить СССР»¹², а в начале 1927 г. «Рабиндранат Тагор включен в список приглашенных на празднование X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»¹³. Наконец, в 1930 г. на встрече Тагора с А.В. Луначарским в Берлине договоренность о поездке окончательно закрепляется.

Была разработана следующая программа пребывания Тагора в Москве: 11 сентября 1930 г. – прибытие Тагора в Москву. 12 сентября – встреча с председателем ВОКС, «выдающимся деятелем партии, профессором Ф.Н. Петровым», и с советскими писателями и учеными. 13 сентября – встреча со студентами и профессурой Москвы и открытие вернисажа Р. Тагора, «на котором присутствовали директор Государственной Третьяковской галереи М.П. Кристи и искусствовед А.А. Сидоров». 14 сентября – посещение 1-й пионеркоммуны имени А. Кингиной и беседа с пионерами. 16 сентября – Тагор посещает Центральный Дом крестьянина, «беседует с крестьянами о колхозах и ходе коллективизации, о преимуществах коллективного ведения хозяйства» и присутствует на спектакле «Воскресение» в Московском Художественном театре. 17 сентября – открытие в Музее Нового западного искусства выставки художественных произведений Р. Тагора, и в этот же день «группа советских художников преподносит в дар Р. Тагору выполненную в мраморе маску Л.Н. Толстого»; также

¹¹ *Серебряков И.Д.* Основные даты жизни и творчества Рабиндраната Тагора // Крипалани К. Рабиндранат Тагор / Пер. с англ. Л.Н. Асанова. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 282. (серия «ЖЗЛ»).

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 283.

е. в. юшкова

гостю показывают спектакль «Петр Первый» («На дыбе» А.Н. Толстого) во 2-м Художественном театре и т.д.¹⁴.

«Маститый гость»

Визит Тагора в сентябре 1930 г. не был событием большой государственной важности, он проходил «по культурной линии», без встреч в Кремле и с членами советского правительства. Из центральных газет визит освещался преимущественно на страницах «Известий». Жесткая риторика, формирующая новую сталинскую картину мира для народа, не очень соотносилась с миролюбивыми идеями индийского гостя, которые в новостных заметках всячески акцентируются корреспондентами газеты. Так, 13 сентября «Известия» сообщают:

...в четверг, 11 сентября, в Москву прибыл известный индусский поэт Рабиндранат Тагор. Вместе с ним приехали его племянник Соумпендрант Тагор, два его секретаря и врач, а также дочь известного германского ученого Эйнштейна.

На Белорусско-Балтийском вокзале Рабиндранат Тагор был встречен представителями Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Федерации объединений советских писателей. По желанию самого Р. Тагора встреча на вокзале носила скромный интимный характер. С вокзала Р. Тагор отправился в отведенное ему помещение в Большой московской гостинице.

В СССР Рабиндранат Тагор пробудет до конца сентября. Помимо Москвы, он намерен посетить Ленинград и ознакомиться с рядом социально-бытовых, культурно-просветительных и научных учреждений, а также с музеями, театрами и художественными достопримечательностями обеих столиц.

Из СССР Рабиндранат Тагор выезжает в Соединенные Штаты.

Рабиндранат Тагор привёз с собой свыше 200 картин, исполненных акварелью, представляющих его творчество за последние годы (Р. Тагор увлекся живописью немногим более двух лет назад). В Берлине была устроена выставка его картин, имевшая большой успех.

Организацию такой же выставки в Москве взяло на себя Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

Сегодня, 13 сентября, Рабиндранат Тагор примет у себя представителей советского студенчества¹⁵.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рабиндранат Тагор в Москве // Известия. 1930. 13 сентября. С. 2. Краткая информация: Приезд Рабиндраната Тагора // Правда. 1930. 13 сентября. С. 2.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР

Отдельная корреспонденция посвящена приему у председателя ВОКС Ф.Н. Петрова (1876–1973), во время которого Тагор, «между прочим, указал, что больше всего он интересуется вопросами народного образования и постановкой его в СССР. Он высказал при этом мысль, что внедрение образования в широкие массы, которое осуществляется в СССР, дает возможность полностью использовать те внутренние духовные ресурсы народных масс, которые до революции находились в угнетении. Это, по мнению Тагора, является одним из самых крупных достижений советской власти. В заключение беседы тов. Петров отметил, что имя Рабиндраната Тагора в СССР известно не только среди интеллигенции, но и в широких массах»¹⁶.

На следующий день, 14 сентября, «Известия» снова помещают несколько коротких заметок о программе гостя. Сообщается, что 12 сентября в клубе писателей состоялась встреча Рабиндраната Тагора с советскими писателями.



Р. Тагор и Ф.Н. Петров. Встреча в ВОКС 12 сентября 1930 г.

На ней Ф.Н. Петров подчеркнул, что Тагора привело в советскую страну желание увидеть, как «в иных социальных и экономических условиях формируется человек». С приветственными речами выступили: от университетских кругов

¹⁶ Прием у председателя ВОКС тов. Ф.Н. Петрова // Известия. 1930. 13 сентября. С. 2. В диктованных по горячим следам наблюдениям Тагора о пребывании в Москве – уважительный отзыв о Петрове как «интеллигентном человеке» соседствует с описанием обстановки помещений ВОКС (тогда – в знаменитом особняке Рябушинского, Малая Никитская, 6): «На полу, не покрытом ковром, в углу стоит плохонький столик. Все имеет такой запущенный вид, как будто посторонним людям нельзя оказывать внимания, потому что в доме только что умер отец и все охвачены скорбью. <...> В этой стране мне больше всего понравилось именно полное отсутствие вульгарной кичливости богатством» (Тагор Р. Письма о России. М.: ГИХЛ, 1956. С. 14–15).

А.П. Пинкевич¹⁷, от Федерации писателей (ФОСП) Н.Г. Шкляр¹⁸ и президент ГАХН П.С. Коган¹⁹. В ответной речи Тагор сказал, что он «чрезвычайно рад тому, что ему удалось встретиться с представителями советской культуры, у которых он надеется многому поучиться. Особенно же радует его то, что в СССР дана возможность всему народу приобщиться к культуре, что перед ним широко открыты двери школ, театров и музеев»²⁰.

Еще одна заметка посвящена собранию картин Тагора и посещению поэта представителями «московских художественных кругов, в числе которых были директор Третьяковской галереи проф. Кристи²¹, проф. Сидоров (музей Изящных Искусств)²², представитель Главнауки т. Вольтер²³ и др. Рабиндранат Тагор знакомил их со своими работами»²⁴. Затем в нескольких строчках сообщается о приеме Тагором «представителей московского студенчества и профессуры в количестве 50 человек», которым Тагор рассказал о созданной им «школе-университете» в Шантиникетане²⁵. И, наконец, «Известия» опубликовали объявление об открытии выставки акварелей Рабиндраната Тагора 17 сентября в музее Нового западного искусства²⁶. На открытии выступили сам Тагор с рассказом «о своем художественном творчестве», проф. А.А. Сидоров с докладом об искусстве Тагора. Открывал выставку председатель ВОКС Петров.

¹⁷ Альберт Петрович Пинкевич (1883–1937) – педагог, «педолог», в 1926–1930 гг. – ректор 2-го МГУ. В 1937 г. репрессирован и расстрелян.

¹⁸ Николай Григорьевич Шкляр (1878–1952) – детский писатель и драматург. В 1900–1910-е гг. был участником литературного общества «Среда», поддерживал дружеские отношения с В. Вересаевым, И. Буниным, А. Куприным, М. Горьким. В 1934 г. – делегат Первого съезда советских писателей.

¹⁹ Петр Семенович Коган (1872–1932) – историк литературы, профессор МГУ; один из создателей и президент (1921–1925) Государственной академии художественных наук (ГАХН).

²⁰ Рабиндранат Тагор в Москве // Известия. 1930. 14 сентября. С. 2.

²¹ Михаил Петрович Кристи (1875–1956) – уполномоченный Наркомпроса в Петрограде (1918–1926), зам. зав. Главнауки (с 1926), директор Третьяковской галереи (1928–1937).

²² Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978) – историк искусства, музейный работник, профессор, доктор искусствоведения. Учился в МГУ (1909–1913), с 1912 г. работал в Музее изящных искусств экскурсоводом, библиотекарем, зав. Отделением христианского искусства. С 1921 г. профессор Московского университета, в 1927–1936 гг. – заведующий Гравюрным кабинетом ГМИИ им. А.С. Пушкина.

²³ Алексей Александрович Вольтер (1889–1973) – художник, музейвед и администратор. Директор Центрального кустарного музея ВСНХ (1920–1928). Затем зам. зав. Главнауки.

²⁴ Осмотр картин Р. Тагора // Известия. 1930. 14 сентября. С. 2.

²⁵ Делегация студентов и педагогов у Р. Тагора // Известия. 1930. 14 сентября. С. 2. Шантиникетан – город в Северной Бенгалии, возник на месте поселка, основанного в 1863 г. Дебентранатом Тагором, старшим братом Р. Тагора. Р. Тагор в 1901 г. создал там ашрам – экспериментальную школу с библиотекой, окруженную садом и рощей. В 1921 г. на полученную им Нобелевскую премию преобразовал школу в Университет Висма-Бхарати.

²⁶ Выставка картин Р. Тагора // Известия. 1930. 14 сентября. С. 2. Анонс выставки см. также: Правда. 1930. 14 сентября. С. 8.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР

Два относительно больших материала – статью о Тагоре Н.Г. Шкляр²⁷ и подробный отчет о посещении писателем Пионеркоммуны имени шведской



В Московском педагогическом институте им. А.С. Бубнова (бывш. 2-й МГУ)

коммунистки Алисы Кингиной²⁸ – публикуют «Известия» 16 сентября, на четвертой полосе расширенного выпуска.

Шкляр напоминает читателям, что «в эти дни советская общественность чувствует маститого гостя – семидесятилетнего индийского писателя Рабиндраната Тагора», которого привело в СССР «его разочарование в европейской культуре и живой, глубокий интерес в тому, как формируется и развивается человеческая личность в совершенно иных экономических и социальных условиях». Автор подчеркивает особый интерес гостя к вопросам образования и высокую оценку достижений СССР в этой области: «...у нас всему народу дана возможность приобщиться к просвещению и культуре, что перед широкими массами открыты двери школ, театров, музеев, что каждая человеческая личность призвана к творческой работе. У себя, на родине, он ставил те же задачи, но задачи эти, по его же словам, непосильны для одного человека и могут быть разрешены только силами всего народа...».

²⁷ Шкляр Н. Рабиндранат Тагор. К его приезду в СССР // Известия. 1930. 16 сентября. С. 4. Н.Г. Шкляр также напечатал очерк «Рабиндранат Тагор» в «Красной ниве» (1930. № 28. С. 13).

²⁸ Рабиндранат Тагор у пионеров // Известия. 1930. 16 сентября. С. 4.

Н.Г. Шкляр излагает биографию Тагора и рассказывает о литературном творчестве гостя и его главных достижениях: Тагор «вернул родную литературу к ее естественной основе, к живому народному языку “бенгали”, на котором говорит пятидесятиmillionный народ. Основная тема его творчества – бесконечное богатство и ценность человеческой личности. Основной мотив, звучащий в творчестве Тагора, это – внутреннее преодоление буддийского отрицания мира».

Упоминает Шкляр переведенные на русский язык произведения поэта – поэму «Гитанджали», сборник «Садовник» и его «Воспоминания» – в них Тагор «раскрывает перед нами рост своей творческой личности». В статье много интересных деталей, характеризующих как «восточное спокойствие» и созерцательность поэта, так и его «действенность европейца», связанную с организацией школы-университета в Индии.

Не без поэтического чувства описывается экзотическая внешность гостя и не менее поэтично – цели визита:

Высокий, чуть сгорбленный, седобородый и длинноволосый, медлительный в движениях и, по-видимому, не только от усталости и слабости, с тонкими, смуглыми руками, мягкими и нежными, в своей полусвященнической одежде он сидит среди нас, слушает наши приветствия с полузакрытыми глазами... Он далек и от критики нашей жизни и от какой бы то ни было лести, он хочет знать и признателен за все, что мы рассказываем ему. Ему бы хотелось знать все о нашей жизни, о нашей литературе, о нашем культурном строительстве. Одно только останавливает его: сил уж не так много... Этот удивительный гость из далекой страны преодолел свои годы, свою стариковскую слабость, огромные расстояния, трудности пути и приехал к нам за тем, чтобы узнать, собственными глазами увидеть, как складывается новый человек в новых, еще небывалых в мире условиях...²⁹

Эта развернутая публикация продолжается подробным отчетом о посещении Тагором со свитой Первой пионеркоммуны, о его двухчасовой беседе с детьми и рассказах пионерам о своей жизни и творчестве.

Пионеры приветствовали индийского поэта самостоятельной постановкой «живой газеты» в стиле популярной в то время агитстудии «Синяя блуза», которая произвела на поэта «незабываемое впечатление». Они продемонстрировали номер под названием «Пятилетка», где «четко охарактеризовали цели пятилетнего плана», а также показали некий «оригинальный лубок». Затем пионер прочел свое стихотворение, после чего и сам Тагор «по просьбе пионеров спел

²⁹ Шкляр Н. Рабиндранат Тагор. К его приезду в СССР // Известия. 1930. 16 сентября. С. 4.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР



им одну из своих песен, уже давно ставшую национальной народной песней в Индии».

После ужина Тагор написал восторженные слова в пионерскую книгу отзывов, пожелав «юным строителям судьбы своего народа» успеха, а по дороге в гостиницу выразил своим сопровождающим из ВОКС восторг, заявив: «То, что я видел сегодня, принесло мне большую пользу. Я об этом расскажу в Индии. Теперь я понял, чего вы добиваетесь, и я глубоко сочувствую вашим стремлениям»³⁰.

Дополнительную деталь в культурную программу пребывания Тагора в Москве вносит информационная подборка о его визите «Литературной газеты»: «На вечере встречи Рабиндраната Тагора с кино-работниками в Союзкино 15 сентября были продемонстрированы отдельные части из картин “Бронепоезд <так!> Потемкин” и “Старое и новое”. Обе картины произвели на Тагора большое впечатление»³¹. Запланированная поездка в Ленинград не состоялась из-за плохого самочувствия поэта³². 27 сентября Тагор уехал в Германию, откуда на пароходе отплыл в США.

Для советской пропаганды мероприятие прошло не впустую. Возможности пропагандистского эффекта от визита Тагора вскоре продемонстрировала газета «Правда», поместив 1 октября 1930 г. очередной стихотворный фельетон Демьяна Бедного – «Другу милому...» (“От вас, милый МАК, ни ответа, / Ни привета...”). Автор обещает 36-му премьер-министру Великобритании Дж.Р. Макдональду большие проблемы на всех фронтах внешней и внутренней политики («Вижу: качается, / Как маятник, ваш кабинет»). Неопровержимыми доказательствами этого, по мнению Демьяна, служат успехи СССР, сложная

³⁰ Рабиндранат Тагор у пионеров.

³¹ Рабиндранат Тагор в Москве // Литературная газета. 1930. 19 сентября. С. 4.

³² См. *Серебряков И.Д.* Основные даты жизни и творчества Рабиндраната Тагора. С. 276.

е. в. юшкова

обстановка в Турции и т.д. Роль козырной карты в этой политинформации отведена Рабиндранату Тагору.

Рабиндранат Тагор
От нас уехал недавно,
Сердечный был разговор.
Тагор, понимаете сами,

Поражен был увиденными чудесами:

Я увидел, восхищаюсь и завидую всем великим возможностям, которые имеются в вашей стране.

...Наш народ живет в Индии на краю вечного голода. Он не знает, как избавиться от этого. Я прибыл в вашу страну, чтобы посмотреть, как вы подходите к этой проблеме...

То малое, что я успел увидеть у вас, убедило меня в поразительных успехах, которых вы добились, убедило меня в чуде, которое вам удалось осуществить... Я мечтаю о том времени, когда и моя страна...

Да, поскребшился в темени,
Задумчиво сказал старина:
– «Я МЕЧТАЮ О ВРЕМЕНИ,
КОГДА И НАША СТРАНА...»
По-старчески, малость невнятно,
Однако, понятно.
Оч-чень даже понятно:
– «Когда по-советски и наша страна...»
Словом, если уже у Тагора
Такой подозрительный тон,
То нужна ли волшебница из Аендора –
Из Парижа, пардон! –
И так нужно ль искать непременно пророка,
Чтоб узнать, кто судьбой будет сброшен за борт?
Да, с Индией ждет вас большая морока,
Почтеннейший, будущий лорд!

«Одиозная фигура»

Визит 1930 года состоялся в то время, когда советская власть уже хорошо поняла, насколько важно привлекать интеллектуалов, имеющих влияние

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР в мире, для пропаганды достижений СССР. Хотя основное внимание было направлено на европейских и американских писателей и деятелей культуры, мировая известность Тагора делала его также довольно привлекательной фигурой; к тому же у него было желание приехать в СССР. Судя по документам, переговоры о визите велись еще в 1926 г., когда поэт и общественный деятель совершал поездку по Европе, но окончательное решение было принято только в 1930-м, хотя споры вокруг визита не прекращались до последнего момента.

В цитированной докладной записке 1987 г. не затрагивается целый корпус документов, касающихся визита Тагора, которые долгое время оставались на служебном хранении. Это официальная переписка между различными инстанциями, по которой можно восстановить некоторые интриги, существовавшие вокруг визита, и колебания официальных лиц насчет окончательного решения – заниматься организацией поездки или отказаться от нее. Колебания были вызваны несколькими причинами: явной дороговизной визита (ведь Тагора сопровождала целая «свита», состоявшая из нескольких секретарей, переводчика, доктора), а кроме того, его идеологическая позиция не всем казалась приемлемой – о чем красноречиво говорят документы, которые мы представим ниже.

В октябре 1926 г. тогдашний председатель ВОКС О.Д. Каменева обращается в Совет национальностей ЦИК СССР с официальным письмом, подтверждающим, что Тагор был приглашен в страну и что визит может иметь большое «культурно-политическое значение»:

Москва, 21 октября 1926

Настоящим мы хотим известить Вас, что Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей пригласило великого индусского писателя и гуманиста Рабиндраната Тагора посетить СССР. Уверенный в том, что все культурные учреждения нашей страны, оценивая культурно-политическое значение этого посещения, пожелают принять участие в чествовании Р. Тагора, мы просим Вас срочно делегировать своего представителя для личных переговоров в целях согласования нашего плана с вашими пожеланиями. Если у вас имеются определенные планы, просим вас поставить нас в известность о них.

Ввиду того, что времени осталось чрезвычайно мало, ВОКС, официально ответственный за организацию встречи и пребывания у нас Рабиндраната Тагора, просит Вас ответить в самом срочном порядке.

Письмо подписал, кроме Каменевой, И. Коринец, ответственный секретарь ВОКС. На документе – рукописная помета о решении А. Енукидзе от

27 октября: «участья ЦИК не будет»³³. Визит Тагора был отложен на четыре года, до следующего вояжа писателя в Европу.

Следующие документы из досье ВОКС относятся к 1930 г. Они помечаются грифами «секретно» и «совершенно секретно». 1 августа заведующий Восточным отделом Коминтерна и секретарь ИККИ³⁴ Г.И. Сафаров пишет довольно резкое письмо новому председателю ВОКС Н.Ф. Петрову с однозначно негативной оценкой политических воззрений Тагора и рекомендацией отказаться от приглашения бенгальского поэта в СССР:

Рабиндранат Тагор является в настоящее время весьма одиозной фигурой даже с точки зрения индийского буржуазного национализма, поскольку он выражает ПРЯМЫМ апологетом <та!> англ[ийского] империализма. Приглашение его нами может быть расценено совсем в нежелательном для нас смысле. Всякая реклама ему будет использована против нас в Индии. Поэтому было бы лучше воздержаться от этого³⁵.

Старый большевик Ф.Н. Петров, сменивший О.Д. Каменеву на посту председателя ВОКС, составляет депешу в ЦК ВКП(б):

03.08.1930

18-го июля с.г. Отдел печати НКВД поднял вопрос о приглашении Рабиндраната Тагора в СССР. По имеющимся у Отдела печати НКВД сведениям, Тагор, находящийся сейчас в Германии, намерен выехать в Америку через СССР и дал окольным путем через его секретаря понять, что он принял бы приглашение остановиться на несколько дней в Москве.

Вопрос о приглашении Тагора в СССР ставится уже третий или четвертый раз. В 1926 году ВОКС проделал большую подготовительную работу, но Тагор не приехал, несмотря на приглашение, не сообщив даже о мотивах своего отказа. То же повторялось и в последующие годы.

Следует далее иметь в виду, что приглашение Тагора связано с большими затратами не только в советской, но и иностранной валюте, тем более, что Тагор едет в сопровождении большой свиты.

Наконец, что самое главное, Тагор превратился сейчас в прямого апологета английского империализма и его позиция вызывает недовольство даже в рядах левых индийских националистов. В этих условиях его

³³ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 31. Ед. хр. 240. Л. 1.

³⁴ Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, орган управления Коминтерна, действовавший в период между его конгрессами.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Ед. хр. 155. Л. 48.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР

приглашение нами может быть расценено в совершенно нежелательном для нас смысле и может быть использовано против нас в Индии.

Мы запросили по этому поводу мнение Восточного Секретариата ИККИ, который, в лице тов. Сафарова, высказался решительно против его приглашения.

Для окончательного решения вопроса ВОКС желал бы знать мнение ЦК. Так как до окончательного решения вопроса в нашем распоряжении остался всего один день, просим Вас ответить по возможности сегодня же³⁶.

Таким образом, письмо Петрова характеризует сложившееся отношение ВОКС к Тагору: он и политически неблагонадежен (как считают и в ИККИ), и по-человечески на него нельзя положиться, ведь слова своего он не держит – то принимает приглашения, то отменяет поездки; кроме того, визит требует больших расходов из-за «свиты» сопровождающих. Вывод очевиден – ВОКС не горит желанием заниматься Тагором. Разумеется, окончательное решение принимается только по согласованию с вышестоящими инстанциями – Коминтерном и ЦК партии, и отрицательное заключение ИККИ уже известно.

Следует отметить, что и сам Тагор, рассказывая осенью 1930 г. о своей поездке в СССР, подчеркнул, что принял окончательное решение не без колебаний: «У меня не было ясного представления о большевиках, когда я получил приглашение приехать в Москву. Отовсюду я слышал самые противоречивые толки о них. Они внушали мне некоторое сомнение, ибо то, что они сделали, сделано насильственным путем, но я заметил, что в Европе враждебное отношение к ним стало как будто ослабевать. Многие поощряли меня, услышав, что я уезжаю в Россию. И даже из уст некоторых англичан я слышал одобрительные отзывы о большевиках. Говорили, что они начали удивительный эксперимент. Но были и такие, которые пугали меня <...> многие говорили, что то, что они будут мне показывать, в основном подготовлено заранее»³⁷.

Следующим по хронологии является письмо из Берлина, подписанное Иваном Леопольдовичем Лоренцем, первым секретарем полпредства СССР в Германии, адресованное НКВД и ВОКС, в котором подчеркивается необходимость срочно прислать официальное приглашение Тагору, поскольку этой бумаге бенгалец по каким-то причинам придает большое значение, а также подробно описывается состав «свиты».

³⁶ Там же. Л. 47.

³⁷ Тагор Р. Письма о России. С. 19.

5 августа 1930 г.

До сего времени не получено приглашение (предполагалось от имени ВОКСа) на имя Тагора. Между тем, старик придает большое значение наличию письменного приглашения из Москвы. Поехать в СССР Тагор предполагает в первых числах сентября. Сопроводят Тагора будут, кроме его двух постоянных личных секретарей, его племянник-коммунист (он приедет в Москву за несколько дней до приезда старика Тагора), а также Марьянов. Личности Марьянова суждено, по всей вероятности, сыграть некоторую положительную роль, т.к. Тагор относится к нему с большим доверием, в частности, в силу того доверия, которым Марьянов пользуется у Эйнштейна. Кстати, Марьянов хочет поехать не один, а вместе со своей невестой, дочерью Эйнштейна. Эйнштейн относится с большой тревогой к предстоящему браку своей дочери с Марьяновым, но вместе с тем приветствует ее поездку в СССР.

Тагор предполагает о поездке своей в СССР выпустить небольшую книжку, а Марьянов будет подбирать ему необходимый материал для этой книжки. Кроме того, Тагор просил Марьянова разработать более детально маршрут, который в общих чертах сводится к поездке Москва-Ленинград-Харьков-Киев. Может быть, целесообразно уговорить Тагора поехать также в Тифлис и по берегу Крыма и Кавказа?

Принимая во внимание то значение, которое Тагор придает письменному приглашению из Москвы, просим ускорить высылку этого приглашения³⁸.

Таким образом, в начале августа 1930 г. вопрос о визите Тагора так и остается открытым, и разные ведомства еще не пришли к единодушному мнению, есть ли смысл браться за организацию поездки. Активно обсуждается возможный состав «свиты», явно пугающей советских чиновников своей многочисленностью.

«Свита» Тагора

На личности загадочного Марьянова и дочери Эйнштейна стоит остановиться подробнее, да и внучатый племянник поэта Шоумендранат Тагор (1901–1974) тоже является довольно интересной фигурой³⁹. Он был лидером Революционной коммунистической партии Индии и первым переводчиком «Коммунистического манифеста» К. Маркса на бенгальский язык. Чтобы

³⁸ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Ед. хр. 155. Л. 11.

³⁹ См. биографическую справку и соч. Ш. Тагора: <https://www.marxists.org/archive/tagore/index.htm>

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР избежать ареста в Индии, Ш. Тагор уехал в Европу, где в 1930-х все же был арестован, а в Англии запретили его публикации. Шоумендранат уже приезжал в Москву ранее, в 1927-м, а в 1928-м был делегатом VI съезда Коминтерна от Индии. В СССР вышла его книга «Террор в Индии», опубликованная МОПР (Международной организацией помощи борцам революции)⁴⁰.

В свиту Тагора также входили секретари писателя Омио Чоккроборти, Арьям Вильямс⁴¹ и его врач, англичанин Гарри Тимберс⁴², которого советский востоковед Александр Губер в своих ярких воспоминаниях о встрече с Тагором, надиктованных в 1970 г., называет разведчиком, понимающим по-русски⁴³. А. Губер называет еще одного сопровождающего – молодого человека, сидящего у ног старца, смотрящего на него влюбленными глазами и ведущего стенографическую запись беседы. В романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (1931), в сатирическом эпизоде встречи Остапа Бендера с индийским мудрецом, описываются два переводчика, которые бубнят одновременно – один по-английски, другой по-бенгальски, а «хорошенькая» стенографистка пишет. Вся эта сцена гротескно, но довольно точно суммирует газетные репортажи о пребывании Тагора в Москве.

Если с переводчиками, врачом и племянником все более или менее понятно, то какова роль Марьянова – человека с русской фамилией, приехавшего из Европы, и почему в свите Тагора оказалась дочь Эйнштейна? На эти вопросы ответить не очень легко, хотя сам Дмитрий Иванович Марьянов и дал некоторые пояснения в своих воспоминаниях о великом физике Альберте Эйнштейне, опубликованных по-английски в 1944 г.⁴⁴

В приведенном выше документе говорится о дочери Эйнштейна и о том, что она – невеста Марьянова, но это явно неточная информация. У Эйнштейна были двое сыновей от первого брака, а обе дочери, Илзе и Марго, – приемные, от его второй жены Эльзы⁴⁵. Судя по его воспоминаниям, в 1929 году Марьянов уже был официально женат на Марго (Margot), младшей приемной дочери

⁴⁰ Тагор Ш. Террор в Индии / Пер. с рукописи Л. Волынского. М.: Изд-во ЦК МОПР, 1928.

⁴¹ Крипалани К. Рабиндранат Тагор. С. 224.

⁴² Каландарова М.С. Рабиндранат Тагор в Советском Союзе // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3 (644). С.51–55.

⁴³ Губер А. Встреча с индийским гостем // Огонек. 2005. № 2. С. 35.

⁴⁴ Marianoff D., Wayne P. *Einstein. An Intimate Study of a Great Man*. Garden City, NY: Doubleday, Doran and Co. Inc., 1944. Далее ссылки на это издание даются в тексте в скобках с пометой MW.

⁴⁵ Информация о приемных дочерях Эйнштейна кратко изложена на сайте «Генеалогия»: <https://www.geni.com/people/Ilse-Kayser/6000000009414542602>; <https://www.geni.com/people/Margot-Einstein-Marianoff/6000000009519357327>. На этом же сайте в качестве близкого родственника, мужа Марго, представлен и сам Дмитрий Марьянов: <https://www.geni.com/people/Dimitri-Dmitry-Marianoff/6000000009541100257>

ученого (MW: 10–13), хотя в дальнейшем мы увидим, что в датах Марьянов зачастую путается.

Так как же он попал в свиту Тагора? И главный вопрос – кто он такой?

Сам Марьянов на этот вопрос отвечает в своей «интимной» биографии Эйнштейна лаконично, даже вскользь, но отвечать приходится, чтобы объяснить, какое он имеет отношение к великому человеку. Если генеалогический сайт утверждает, что его место рождения либо Винница, либо Харьков, то по некоторым упоминаниям Марьянова можно предположить, что это Бердичев (MW: 90). Даты его жизни – 1889–1950, и умер он уже в Нью-Йорке в возрасте 61 года, куда вместе с семьей жены переехал в 1933-м, спасая Эйнштейна от нацистских преследований. (Правда, около 1937 г. Марьянов с Марго развелся, что не помешало ему в 1944 г. опубликовать биографию своего бывшего тестя.)

В 1922 г. Марьянов оказался в Берлине с выставкой русских художников – о ней довольно подробно писал ее инициатор А.В. Луначарский. В 1917 году Марьянов находился в Петрограде и писал журналистские материалы для газет и журналов, а затем был привлечен новым режимом к отбору литературы и поэзии «старой России» для новой России (MW: 2–3). Протежировал ему Луначарский, с которым Марьянов познакомился до революции в Париже, работая там корреспондентом какого-то российского издания и освещая художественные выставки. Памятуя об этом опыте, нарком поручил Марьянову в качестве куратора сопровождать в 1922 г. в Берлин выставку русских художников, которую сам Луначарский активно пропагандировал⁴⁶. По завершении выставки, в то время как «Верещагины, Малявины и Коровины вернулись в Москву» (MW, 3), куратор с ними обратно не поехал, решив лучше заняться естественными науками в спокойной обстановке в Берлине, где в то время находилось множество великих ученых. При этом отношение к революции у Марьянова было негативное, он говорит о «смертельной болезни, поразившей душу российской интеллигенции», «национальной конвульсии» и катаклизме (MW: 2).

Чем он занимался в Германии, точно не известно; Марьянов упоминает, что в 1926 г. (на самом деле в 1928-м) по приглашению режиссера Алексея Грановского он участвовал в рекламной кампании театра ГОСЕТ во время успешных гастролей труппы в Берлине. Именно этот год назван Марьяновым как начало знакомства с Эйнштейном – хотя если эти два события связаны между собой, то получается, что знакомство состоялось в 1928-м. Марьянов очаровал великого ученого своими графологическими, психологическими и литературными талантами и вскоре стал его ассистентом, а затем – и зятем.

⁴⁶ Луначарский А.В. Русская выставка в Берлине // Известия ВЦИК. 1922. 2 декабря. Вошло в: Луначарский А.В. Об изобразительном искусстве. М.: Искусство, 1982. Т. 2. С. 94–100.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР

Эйнштейн как раз в это время построил загородный дом под Потсдамом и жил в основном там. Здесь же бывали и его друзья, в числе которых – Рабиндранат Тагор, путешествовавший по Европе (в позднейшей книге Марьянов пересказывает одну из бесед двух великих людей о красоте, правде и религии (MW: 75–78)). Во время одного из визитов Тагор поделился с семьей ученого своими мыслями о предстоящей поездке в СССР и вдруг сделал предложение Марьянову поехать с ним, так как нуждался в переводчике, которому он мог бы доверять. Так зять и приемная дочь Эйнштейна оказались в свите Рабиндраната Тагора.

В своих мемуарах Марьянов изрядно путается в датах. Например, утверждает, что они приехали в Москву в декабре, и весь народ ходил там в это время в валенках (MW: 90). В другом месте мемуаров вдруг выясняется, что поездка состоялась в марте 1931 г. (MW: 109). Однако Марьянов оставил очень поэтичные описания новой Москвы (MW: 91), в которой чрезвычайно изменились ритм и уклад жизни, демократизировался социальный состав города. Есть описание интересного эпизода, в котором Рабиндранат Тагор участия не принимал и о котором по возвращении супруги Марьяновы рассказывали Эйнштейну. Вдвоем они посетили некое учреждение, где перевоспитывались бывшие проститутки, и были потрясены тем, как хорошо поставлена воспитательная работа, облагораживающая падших женщин (MW: 96). Марьянов также делится своими восторженными воспоминаниями о том, как он когда-то в прошлом встречался с Крупской и слушал ее рассказы о Ленине (MW: 92).

Таким образом, «свита» Тагора действительно была довольно пестрой и многочисленной, и понятны опасения советских чиновников, что содержать всю эту компанию будет недешево.

«Расчеты по счетам»

Еще три служебных документа о визите Тагора в СССР касаются финансовой стороны поездки и показывают, насколько несогласованными были действия различных инстанций. Вопрос о том, какое ведомство финансирует поездку, был не решен даже тогда, когда Тагор со свитой выехал в Москву. Дебаты об отпуске средств велись на протяжении всего визита, и зачастую в официальные документы проникали эмоции людей, не понимающих, как решить проблему.

10 сентября 1930 года письмо Б. Виноградова, сотрудника Полномочного представительства СССР в Германии, отправляется товарищу Петрову и во 2-й Западный отдел ВОКС. Письмо отражает то смятение, в котором пребывает и сам сотрудник, и, по всей вероятности, его коллеги по представительству. Им

пришлось занимать приличную сумму в 1500 марок из «чужих фондов», чтобы не потерять лицо и оплатить дорогу делегации.

Как Вы уже знаете из наших телеграмм, Тагор с сопровождающими выехал в Москву 9-го сентября. До самой последней минуты мы не знали, едет Тагор, или не едет. Разговор с т. Луначарским Тагор воспринял как официальное приглашение правительства Союза. В то же время мы имели сообщение от Вас, что поездка Тагора отклоняется. Наконец, после телеграфной переписки тов. Штейн по телефону сообщил тов. Лоренцу, что Тагору «разрешено приехать в Москву». Это было за два дня до намеченного самим Тагором отъезда. Однако одним разрешением приезда Тагора в Москву вопрос не исчерпывался. Нужно было не только разрешение, но и приглашение, а также была нужна полная ясность в финансовых вопросах. Представители Тагора заявили мне, что организации, приглашающие Тагора в ту или иную страну, обычно оплачивают ему дорогу и содержание. На этих же условиях Тагор едет и в СССР. Я прекрасно понимал, что если мы приглашаем Тагора, то тем самым принимаем его условия, которые в свое время были изложены в письме тов. Лоренца. Но когда я начал перечитывать письма тов. Лоренца, то оказалось, что он ничего не писал в Москву о дорожных расходах, а только лишь о содержании Тагора в СССР. На совещании, в котором приняли участие т.т. Крестинский, Бродовский и я, было решено, во избежание всяких недоразумений, запросить Москву по телефону о средствах на дорогу. В разговоре по телефону с т. Штейном я узнал только, что Тагору можно дать письменное приглашение от ВОКСа, на чем он (Тагор) усиленно настаивал. По финансовому же вопросу тов. Штейн просил меня позвонить на следующий день в секретариат Карахана. На следующий день телефон не работал, и я, посоветовавшись с т. Крестинским, принужден был занять из некоторых чужих фондов 1500 марок для того, чтобы купить билеты Тагору и сопровождающим. Мы исходили из того, что хотя у нас и нет точных директив по этому вопросу, все же срывать разрешенную Москвой поездку Тагора из-за 1500 марок недопустимо. Я прошу Вас в кратчайший срок возместить нам эту сумму специальным переводом.

Среди сопровождающих Тагора близкие нам люди – молодой Тагор и переводчик Марьянов. Последний должен подготовить для Тагора материалы, на основании которых он собирается написать книгу о России. Дочь Эйнштейна интересуется постановкой воспитания в СССР и будет постоянно корреспондировать со своим отцом. Английское влияние в этой компании представлено отчасти секретарями Тагора и главным образом его домашним

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР врачом. Задержать этих лиц здесь не представлялось никакой возможности, так как они постоянно сопровождают Тагора в его поездках⁴⁷.

Следующее по хронологии письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Льва Карахана, с которым, если верить воспоминаниям Александра Губера, Тагор завтракал в один из дней пребывания в Москве⁴⁸, было отправлено 16 сентября из НКВД в Правление ВОКС Петрову.

Коллегия НКВД считает необходимым обратить Ваше внимание на то, что обслуживание Рабиндраната Тагора во время его пребывания в Москве полностью и целиком возлагается на ВОКС. Вполне понятно, что и все расходы, связанные с пребыванием Р. Тагора в Москве, должны идти за счет ВОКСа.

Ввиду особой важности пребывания Тагора в Москве, вся ответственность за удовлетворительное исполнение этого дела возлагается на ВОКС⁴⁹.

Товарищ Петров, оказавшись в сложной ситуации, принимает экстренное решение обратиться в ЦК ВКП(б), к председателю СНК В. Молотову, а копии отправляются в такие учреждения, как НКВД и БУ НКФ СССР. Петров требует у высшего руководства выделения средств, так как уже пора расплачиваться по счетам, а денег нет. Запрашивается сумма в 22 тысячи рублей. Много это или мало – посчитал автор «Коммерсанта» в 2016 году, установив, что рубль времен Остапа Бендера, посетившего в 1930-м индийского мудреца в гостинице «Националь», стоил 500 современных рублей, или \$ 7,3 2016 года⁵⁰. Получается, что Петров требует на прием Тагора более 11 млн современных рублей.

ЦК ВКП(б) поручил НКВД и ВОКСу прием и обслуживание Рабиндраната Тагора с группой в семь человек за счет государственных средств.

НКВД, согласно прилагаемой копии письма №К/4884 – 16.09⁵¹, все обслуживание Р. Тагора целиком перепоручает ВОКСу и предлагает провести таковое за счет ВОКСа.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 1а. Ед. хр. 155. Л. 9–9об.

⁴⁸ Губер А. Встреча с индийским гостем.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Ед. хр. 18.

⁵⁰ Алексеев А. Бухгалтерия великого комбинатора. «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» по современному курсу // Коммерсантъ-Деньги. 2016. 18 января. С. 38.

⁵¹ Речь идет о приведенном выше письме Л. Карахана.

Ввиду того, что расход этот сметой ВОКС не мог быть предусмотрен, а в настоящее время отпущенные ВОКСу кредиты на 1929/1930 год целиком уже использованы, я прошу Вашего срочного распоряжения об отпуске нам Руб. 22000 (двадцати двух тысяч рублей) на обслуживание Р. Тагора, состоящее из:

1. Его содержания, питания, оплаты гостиницы и пр.
2. Организации выставки его работ
3. Официального приема в Клубе Федерации писателей (с докладами и художественной частью)
4. Объезда культурных и научных учреждений
5. Поездки в Ленинград
6. Прощального вечера в Доме Союзов
7. Обратного выезда и проч. обслуживания.

Так как в данное время нам уже необходимо производить расчеты по счетам, поданным нам, прошу срочного распоряжения об отпуске кредита⁵².

Только в конце сентября ситуация разрешается. Деньги находят в резервном фонде Совнаркома. Под грифом «секретно» за подписью А.И. Рыкова 26 сентября выходит распоряжение о том, чтобы «отпустить ВОКС 10 000 рублей»⁵³, но Петров просит у СНК еще 17 340 рублей, включая сюда расходы на дорогу делегации из Москвы в Берлин, оплату гостиницы, организацию выставок, вечеров-докладов и подарки Тагору. Дополнительные средства – 14 000 рублей⁵⁴.

Однако, все финансовые перипетии оставались за бортом во время торжественных заседаний и приемов. Федор Петров всячески подчеркивал в своих речах важность визита и те цели, которые ставил перед собой Тагор во время посещения СССР – «узнать устремление нашей страны, понять, как в нашей стране в новых революционных условиях развивается и формируется человеческая личность, личность, которая призвана двинуть дело человеческого прогресса в иных экономических, иных социальных и иных культурных условиях»⁵⁵. Тагор в ответных речах был не менее велеречив, рассуждая о бедственном положении простого народа в Индии и пороках современной цивилизации. «Я приехал в этот край, чтобы поучиться, – говорил бенгальский поэт и мыслитель на приеме в ФОСП 12 сентября 1930 г. – <...> Я слышал от очень многих и сам в этом убеждаюсь, что ваши идеи очень похожи на мою собственную мечту, мою мечту о полной жизни индивидуума, о всестороннем воспитании. Вы в вашей стране даете индивидууму не только научное образование, вы превращаете его

⁵² ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Ед.хр. 18.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 11-а. Ед. хр. 601. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 2.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. 10020. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 16.

«я приехал в этот край, чтобы поучиться»: визит рабиндраната тагора в СССР в творческую личность. Этим самым вы осуществляете величайшую, высшую мечту человечества. Я благодарю вас сердечно за это»⁵⁶.

В целом усилия советских официальных лиц были не напрасны. Впечатление о России у Тагора сложилось довольно возвышенное, несмотря на недостаток бытового комфорта. Особенно его потрясла забота государства о подрастающем поколении, ведь он и сам много вкладывал в образование, создав собственную школу в Шантиникетане, жертвуя на ее нужды свои международные премии, включая Нобелевскую. «Письма о России» Тагора полны восторженных отзывов о том, как самые бесправные, неграмотные и забытые низы общества могут шагнуть к человеческому существованию, пусть даже ради этого приходится жертвовать «буржуазными» стандартами жизни и правами личности. Тагор смотрит на советский опыт глазами Азии, сравнивая среднеазиатские республики СССР и московский дом колхозника не с Берлином и Потсдамом, а с селениями Индии. «Я слышал, что насилие <в СССР> есть, и в достаточных размерах, наказание приводится в исполнение быстро, без колебаний, но во всех других отношениях существует свобода, однако не против мероприятий правительства. Это и есть оборотная сторона медали, но в мою задачу входило увидеть ее светлую сторону. И тот свет, который я увидел, поразил меня – неподвижное приобрело движение. <...> Немые заговорили, сдернуто покрывало, открывшее души тех, кто веками не видел света, бессильные вновь обрели душевные силы, презренные поднялись со дна общества, получив право на равное со всеми общественное положение»⁵⁷. Не без настойчивости отнесясь к позиции Тагора (вероятного «апологета английского империализма») в 1930-е, во второй половине XX века власти СССР сделали фигуру писателя и мыслителя одним из козырей в обосновании давних традиций российско-индийской дружбы, а позднее и «сердечной любви» во время перестройки.

Литература

Губер А. Встреча с индийским гостем // Огонек. 2005. № 2.

Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Лунин С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2 (53). С. 24–51.

Каландарова М.С. Рабиндранат Тагор в Советском Союзе // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3 (644). С.51–55.

⁵⁶ Там же. Л. 19. Частично опубл. в: *Серебряков И.Д.* Великий гуманист // Крипалани К. Рабиндранат Тагор. С. 276.

⁵⁷ *Тагор Р.* Письма о России. С. 57, 39.

Е. В. ЮШКОВА

Крипалани К. Рабиндранат Тагор / Пер. с англ. Л.Н. Асанова. М.: Молодая гвардия, 1989. («ЖЗЛ»).

Рабиндранат Тагор: Био-библиогр. указатель / Сост. Л.А. Стрижевская. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1961.

Рабиндранат Тагор – друг Советского Союза: 100 лет со дня рождения. 1861–1961. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В.А. Вдовин, Л.С. Гамаюнов. М.: Издательство восточной литературы, 1961.

Тагор Р. Письма о России / Пер. с бенгальского М. Кафитиной под ред. Дж. Литтона. М.: ГИХЛ, 1956.

References

Chatterjee Ch. Imperial Subjects in the Soviet Union: Rabindranath Tagore, M. N. Roy, and Re-thinking Freedom and Authoritarianism in the Twentieth Century. *Journal of Contemporary History*, October 2017, no. 4, pp. 913–934.

David-Fox M. *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatiia Sovetskogo Soiuzia i ego zapadnye gosti 1921–1941 gody* [Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2015. (In Russ.)

Guber A. Vstrecha s indiiskim gostem [Meeting an Indian Friend]. *Ogonek*, 16.01.2005, no 2. (In Russ.)

Lunin S.I. Sovetsko-indiiskie otnosheniia (1955–1971): rozhdenie druzhby [Soviet-Indian Relations, 1955–1971: Birth of the Friendship]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, no 2 (53), pp. 24–51. (In Russ.)

Kalendarova M.S. Rabindranat Tagor v Sovetskom Soiuze [Rabindranat Tagor in the Soviet Union]. *Aziia i Afrika segodnia*, 2011, no 3 (644), pp. 51–55. (In Russ.)

Kripalani K. *Rabindranat Tagor*, transl. L. N. Asanov. Moscow: Molodaia gvardiia publ., 1989. (In Russ.)

Marianoff D., Wayne P. *Einstein. An Intimate Study of a Great Man*. Garden City, NY: Doubleday, Doran and Co. Inc., 1944.

Rabindranat Tagore: Bio-bibliographicheskii ukazatel' [Rabindranath Tagore: Bibliography], ed. L.A. Strizhevskaiia. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty publ., 1961. (In Russ.)

Rabindranat Tagor – drug Sovetskogo Soiuzia: 100 let so dnia rozhdeniia. 1861–1961. Sbornik dokumentov i materialov [A Friend of the Soviet Union. Rabindranat Tagore Centenary, 1861–1961. A Collection of Documents and Materials], eds V.A. Vdovin, L.S. Gamaiunov. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury publ., 1961. (In Russ.)

Tagore R. *Pis'ma o Rossii* [Letters from Russia], transl. M. Kafitina, ed. J. Litton. Moscow: GIKHL publ., 1956. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию: 19.03.2021

Дата публикации: 20.11.2021

Received: 19.03.2021

Published: 20.11.2021